

УДК 336.7

Олег Николаевич КОРЧАГИН,

старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра ФСКН России (г. Москва), кандидат юридических наук

РОЛЬ И МЕСТО ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ROLE AND PLACE OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS IN DRUG TRAFFICKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются вопросы использования электронных платежных систем в сфере незаконного оборота наркотиков и легализации доходов, полученных от сбыта наркотиков, на территории Российской Федерации. Проведен анализ нормативно-правовой базы в сфере деятельности электронных платежных систем. Определены риски осуществления процессов незаконного оборота наркотиков при использовании электронных денежных средств.

The article raises a question of the use of electronic payment systems in the field of drug trafficking and money laundering derived from drug sales in the territory of the Russian Federation. The analysis of the regulatory framework in the field of electronic payment systems is given. Certain risks of illicit drug trafficking processes by using electronic money are identified.

Ключевые слова: наркотики, электронные платежные системы, электронные деньги, легализация преступных доходов, незаконного оборота наркотиков.

Keywords: drugs, electronic payment systems, electronic money, money laundering, legalization of drug trafficking.

Актуальность вопроса была определена нами еще несколько лет назад, когда во время изучения существующих методов в функционирующем механизме противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов на территории Российской Федерации мы столкнулись с проблемой использования электронных платежных систем в незаконных целях, которая только начинала привлекать внимание исследователей; да и само понятие «электронные деньги» на тот момент еще не было законодательно закреплено.

Отсутствие должного правового регулирования сферы электронных платежей, а соответственно, и эффективного контроля и надзора за деятельностью орга-

низаций в этой сфере со стороны государства способствовало развитию процессов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и незаконного оборота наркотиков.

Особый интерес вызывают два взаимосвязанных фактора. Во-первых, использование электронных платежных систем в целях незаконного оборота наркотиков в последнее время заметно участилось, что вполне закономерно требует принятия адекватных мер для нивелирования данной тенденции. Однако, во-вторых, ни в обществе, ни в научных кругах нет единой и, самое главное, обоснованной точки зрения на то, действительно ли электронные платежные системы являются существенным катализа-

тором в дальнейшем развитии наркобизнеса на территории Российской Федерации.

Электронные платежные системы представляют собой один из наиболее динамично развивающихся рынков финансовых услуг по всему миру. В ходе совместного исследования, проведенного крупнейшими западными аналитическими компаниями Carpgemini, The Royal Bank of Scotland (RBS) и Efma, были проанализированы такие мировые и региональные правовые проекты, как Basel III, Digital Agenda for Europe, Dodd-Frank Act, National Payments Corporation of India, которые совместно преобразуют систему рынка платежей и распределение функции участников на этом рынке. В результате исследования было определено, что число транзакций по электронным платежам по всему миру увеличится с 17,9 миллиардов до 30,3 миллиардов с 2010 г. по 2013 г., тогда как использование других способов платежей (карты, чеки, наличный расчет) будет, при оптимистичном сценарии развития, находиться в состоянии стагнации.¹

Объем российского рынка электронных платежей в 2010 г. составил более 70 миллиардов рублей, а количество активных пользователей – более 30 миллионов. Необходимо отметить, что в 2011 г. прирост активных пользователей составил 50%, а объем пополнения электронных кошельков – более 140 миллиардов рублей.²

Среди игроков российского рынка электронных платежей выделяются WebMoney, Qiwi Кошелек, Яндекс.Деньги, система i-free, на которые приходится львиная доля всех электронных транзакций в России.

Пять основных факторов роста рынка электронных платежей на территории Российской Федерации:

1) улучшение макроэкономической конъюнктуры в стране, обусловленное ростом доходов населения и как следствие – ростом потребления;

2) развитие так называемого юзабилити посредством внедрения новых технологий, создания интересных и доступных интерфейсов платежных систем, предоставления широкого спектра возможностей;

3) дальнейшее развитие сотрудничества с банками, предоставляющее возможности погашения кредитов, регистрации банковских карт и виртуальных карт;

4) сотрудничество с государственным сектором, благодаря которому развиваются возможности оплаты различных государственных услуг, в числе которых оплата налогов и пошлин;

5) электронизация сферы услуг, включающая возможности оплаты электронными платежами услуг связи, ЖКХ, осуществления шопинга, рост числа свободных предпринимателей и фрилансеров.

Кроме того, существенным, на наш взгляд, фактором дальнейшего развития рынка электронных платежей в Российской Федерации являются недостаточно развитые и востребованные обществом различные банковские инструменты, также нередко и не выгодные для потенциальных потребителей. Следствием данного фактора является значительный оборот наличных денежных средств в отличие от большинства развитых государств, что, как ни странно, именно для развития рынка электронных платежей играет позитивную роль ввиду доступности терминалов пополнения электронных кошельков и возможности осуществлять подобную процедуру без комиссии (например, Qiwi Кошелек).

Некоторые специалисты предполагают, что такие гипермасштабы развития электронных платежных систем вкупе с тем, что транзакции могут проходить с высокой скоростью и во многих случаях анонимно, препятствуют возможному контролю со стороны государства и представляют серьезную проблему не только для Российской Федерации, но и для многих развитых стран.

Данные особенности, присущие платежам с помощью электронных платежей

ных систем, по нашему мнению, обусловили их использование именно для целей дальнейшей легализации доходов от незаконного оборота наркотиков. При таком механизме изначально происходит сбыт наркотических средств посредством оплаты через электронные платежные системы. Традиционные методы торговли наркотиками предполагали использование наличных денег, поскольку большинству финансовых транзакций присущ определенный след, который привязывает сумму транзакции к определенному лицу. Исторически сложилась практика отказа преступников от традиционных платежных систем типа банковских карт или чеков именно в целях сокрытия следов преступной деятельности. Преступники предпочитают использовать наличность, потому что это в достаточной степени анонимно, однако и физическая наличность имеет некоторые существенные неудобства, заключающиеся в основном в размере и массе. Так, 1 миллион долларов – стоимость 20 килограммов кокаина – весит почти 120 килограммов. Перемещение же больших сумм наличных денежных средств представляет серьезную проблему. С появлением и распространением электронных платежных систем возникли условия использования нового вида транзакций, тем более что всегда существует возможность использования подложных документов либо предоставления недостоверных идентификационных данных. Помимо этих преимуществ для использования электронных платежных систем в незаконном обороте наркотиков свою роль играет и то, что использование электронных платежных систем в Российской Федерации еще не в полной мере регулируется отечественным законодательством. Недостаточность нормативной базы прямым следствием имеет низкую эффективность в практике выявления, раскрытия и расследования преступлений с использованием электронных платежных систем. Если принять во внимание проблемы с технической оснащенностью и отсутствие должной квалификации у сотрудников уполномоченных органов, то ак-

туальность проблемы значительно возрастает.

Термин «электронные деньги» является относительно новым и довольно часто применяется к широкому спектру платежных инструментов, которые основаны на инновационных технических решениях. Эти системы отличаются от имеющихся традиционных систем расчетов и платежей тем, что с реальными деньгами они уже почти не связаны и практически полностью являются виртуальным (условным) понятием, следствием чего является отсутствие единого, признанного в мире определения электронных денег, которое бы однозначно определяло их экономическую и правовую сущность.

Важность рассматриваемого вопроса осознается российским законодателем, и в этой области ведется активное нормативное правотворчество. Речь идет о принятии Федерального закона «О национальной платежной системе»³, который ввел в правовой оборот понятие «электронные денежные средства», определив их как «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, передает распоряжения с использованием электронных средств платежа».

Однако в российском законодательстве отсутствуют термины «эмиссия» или «погашение», а основной акцент делается на функциональной природе электронных денег, состоящей в том, что клиент передает оператору денежные средства для последующего распоряжения ими с использованием электронного средства платежа.

До разработки специализированного законодательства электронные деньги существовали в рамках иных юридических

конструкций. В частности, использовались такие инструменты, как расчеты чеками или обмен правами требования. Значительным вкладом в упорядочивание платежной деятельности стало принятие в 2009 г. Федерального закона №103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами». Тем не менее без установления концепции электронных денег такое регулирование было неполным.

Платежные системы могут быть открытого или закрытого типа. В рамках закрытых платежных систем возможно использование средств только для оплаты изначально ограниченного набора товаров или услуг, предоставляемых эмитентом, – такой функционал, как правило, характерен для подарочных сертификатов. Системы электронных денег по большей части относятся к открытым, так как явно не ограничивают доступ клиента к различным поставщикам товаров и услуг. Тем не менее в отличие от государства, которое обязано обеспечить ликвидность валюты, эмитентом которой оно является, на всей территории страны (как это происходит с наличными или безналичными средствами), эмитенты электронных денег находятся в более мягких условиях. Различные бизнес-модели операторов электронных денег подразумевают привлечение продавцов товаров или услуг, вместе с тем операторы вправе отказать продавцу в присоединении к системе. Таким образом, необходимо разделять фиатные (гарантированные к приему государством) и нефитные деньги. В силу своей сущности электронные деньги являются нефитными, действующими в рамках открытых систем.

Основным инструментом электронных платежных систем является электронный кошелек (далее – «кошелек»). Реквизиты (или номер) «кошелька» устанавливаются в качестве уникального идентификатора для счета клиента, номинированного в электронных деньгах. Допустимо проводить параллель между реквизитами банковского счета и реквизитами «кошель-

ка», так как оба они позволяют отделить один счет от другого. Тем не менее если банковский счет ассоциирован с данными о владельце (в силу запрета на открытие анонимных счетов), то реквизит «кошелька» может быть не связанным с иной информацией идентификатором. Также зачастую реквизиты указывают на косвенные данные – например, номер мобильного телефона.

Формально реквизиты «кошелька» могут рассматриваться как информация об инициаторе транзакции, однако при оплате услуг инициатор только дает поручение на списание электронных денег, в то время как классическую безналичную операцию выполняет уже оператор. Насколько реквизиты «кошелька» могут рассматриваться в качестве уникального идентификатора, зависит от каждого конкретного случая построения системы электронных платежей, а именно от специфики проведения идентификации клиентов.

Степень анонимности транзакций с электронными деньгами является промежуточной между безналичными и наличными расчетами. В этом контексте идентификация клиентов в системах электронных денег сближается с процедурами, характерными для сервисов интернет-банкинга.

В связи с тем что операторы электронных денег являются субъектами деятельности по переводу денежных средств, в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов контроль над ними устанавливается Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴. Для систем электронных платежей ключевым положением является п. 1.1 ст. 7 данного закона, устанавливающий, что идентификация физического лица и выгодоприобретателя не производится в тех случаях, когда сумма платежа не превышает 15000 рублей (или эквивалент в иностранной валюте) и отсутствуют основания предполагать, что операция может

осуществляться с преступным умыслом. В дополнение к этому закон содержит положение о том, что «требования к идентификации могут различаться в зависимости от степени (уровня) риска совершения клиентом операций. В том случае, если идентификация проводится, соответствующие данные подлежат хранению в течение пяти лет» (п. 4).

Анализ практики территориальных органов ФСКН России по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в совершении которых использовались электронные платежные системы, дает основание полагать, что именно в процессах незаконного оборота наркотиков электронные платежные системы играют вспомогательную роль, которая обусловлена потребностью современного наркорынка, идущего по пути ускорения процессов купли-продажи наркотиков, развития возможности перемещения наркотиков на большие расстояния и более активной пропаганды их в электронных СМИ. Кроме того, сбыт наркотиков с использованием электронных платежных систем позволяет преступникам затруднить реализацию некоторых оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов (например, проверочная закупка).

Более активную роль электронные платежные системы играют в последующем преступлении – легализации доходов, полученных от сбыта наркотиков. И тут надо пояснить, что наркотики можно продать и за наличные деньги, но дальше неизменно встанет вопрос об их обезличивании с целью придания им законного вида, так как продажа наркотиков подразумевает извлечение сверхприбылей, а более или менее крупные покупки или вложения в бизнес в современном мире можно осуществить в основном только по безналичному расчету. К тому же существующие банковские финансовые инструменты дают возможность купить товары или услуги безналичным расчетом, однако при этом в качестве посредника выступает финансовое

учреждение или эмитент банковской карты, а осуществление электронных платежей возможно без участия кредитной организации, что существенно снижает риск привлечения транзакции к обязательной проверке и обнаружению следов преступной деятельности, кроме того, понижая затраты на совершение сделок, создает условия для экономической конкурентоспособности.

В целях создания более полной и объективной картины незаконного оборота наркотиков с использованием электронных платежных систем представим характерный пример совершения подобных преступлений, разработанный на основе обобщения и анализа имеющейся практики.

Гражданин А. создал преступное сообщество (преступную организацию) со структурными подразделениями, участники которого осуществляли преступную деятельность по незаконному сбыту наркотических средства героин с использованием электронных платежных систем. Для прикрытия незаконной деятельности и полученного в результате этого преступного дохода он использовал факт своей легальной предпринимательской деятельности. В преступных целях гражданин А. вовлек в сообщество гражданина Б., имеющего специальные познания в сфере компьютерных и информационных технологий. Схема сбыта наркотиков и последующей легализации преступных доходов была следующей. Один из членов структурного подразделения сообщества посредством мобильной связи принимал от потенциальных покупателей наркотиков заказы о количестве приобретаемого наркотика, получая от последних в качестве средства платежа номера предоплаченных карт оплаты «Яндекс.Деньги» номиналами 500, 1000, 3000 и 5000 титульных знаков, соответствующих эквиваленту в рублевой денежной единице. После того как зачисление на заранее зарегистрированный электронный кошелек в системе «Яндекс.Деньги» проходило успешно, указанный

участник сообщества также посредством мобильного телефона сообщал покупателю сведения о месте нахождения тайника с наркотическим средством, которые получал от другого участника, производящего в этот день закладку наркотических средств в тайники. Необходимо отметить, что каждый член сообщества был ориентирован на приискание утраченных гражданами документов для регистрации их владельцев в качестве идентификаторов в системе ООО «ПС Яндекс.Деньги» и ООО «ВМР» (платежная система WebMoney), открытия на их имя электронных кошельков, регистрации используемых сим-карт сотовой связи, на подыскание лиц, которые за обещанное им денежное вознаграждение предоставляли свои паспортные данные и получали денежные средства от незаконной деятельности общества, перечисляемые на их имя с электронных кошельков, либо открывали на свои имена банковские счета с картами, а в дальнейшем полученные средства передавали организатору сообщества А. В функциональные обязанности члена преступного сообщества Б. входило обеспечение деятельности сообщества по работе в Интернете с электронными платежными системами. Указанный член сообщества устанавливал на приисканные для этих целей персональные компьютеры программное обеспечение ООО «ПС Яндекс.Деньги» и ООО «ВМР» (WebMoney) для работы с платежными инструментами данных платежных систем. Таким образом, после зачисления титульных знаков на электронные кошельки системы «Яндекс.Деньги» в дальнейшем с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от сбыта наркотиков, член сообщества Б. осуществлял поэтапное перечисление электронных денег – номинальной суммы титульных знаков, эквивалентных рублевой единице, по электронным платежным счетам, посредством обмена в другую электронную валюту (WebMoney) и их вывод через межбан-

ковские платежные системы на карточные банковские счета либо через проведение почтовых переводов. Для этих целей были зарегистрированы несколько WM-идентификаторов в системе WebMoney, куда каждый день одним из членов преступного сообщества переводилась через автоматизированную систему аккумулированная ранее сумма от сбыта наркотиков с первичных электронных кошельков в системе «Яндекс.Деньги», а затем, как ранее было указано, денежные средства обналичивались.

Мы делаем вывод, что преступники одновременно маскировали как предикатное преступление в виде фактов сбыта наркотика, но также совершали последующее преступление – легализацию преступных доходов. Это пример достаточно организованной и разветвленной преступной деятельности крупной преступной организации. Мелкие сбытчики, действующие самостоятельно, в случае использования в преступной деятельности электронных платежных систем в основном не прибегают к таким серьезным маскировочным мероприятиям, так как часто это экономически им не очень выгодно, а многие банально не осведомлены о наличии такой возможности.

При анализе имеющейся практики в некоторых материалах, полученных из территориальных органов следствия ФСКН России, мы сталкивались с частичной подменой значений присущей сфере электронных платежей терминологии, например терминов «электронные деньги» и «безналичные денежные средства». Вместе с тем непонимание проблемы может привести к неэффективности правоохранительной деятельности и отсутствию у уголовных дел рассматриваемой направленности судебной перспективы.

На основе представленного примера попытаемся определить риски осуществления процессов незаконного оборота наркотиков при использовании электронных денежных средств. Сразу необходимо отметить, что при использовании электронных платежных систем юридическими лицами такие риски сведены к минимуму, так

как профильное законодательство в данном случае устанавливает требования, аналогичные классическим банковским, в том числе в части, касающейся обязательной идентификации юридического лица (п. 7 ст. 10 Федерального закона «О национальной платежной системе»).

Целесообразно рассматривать три уровня вероятности риска (низкий, средний и высокий) по различным категориям рисков.

1. «Идентификация клиентов». Законодательство, регулирующее деятельность электронных платежных систем на территории России, предусматривает участие в них как идентифицированных, так и неидентифицированных пользователей, однако, чтобы стать клиентом таких платежных систем, в любом случае необходимо пройти аутентификацию номера мобильного телефона либо «привязку» банковской карты, электронной почты, адресную почтовую верификацию, нотариальное заверение и др. На основании изложенного мы оцениваем критерий «идентификация клиента» как со средним уровнем вероятности риска.

2. «Ввод средств в систему». Этот критерий оценивается нами как с достаточно высокой степенью риска, потому что пополнение электронного кошелька наличными может происходить как с прохождением процедур упрощенной идентификации, так и анонимным внесением наличных средств (например, через платежные терминалы или предоплаченные карты). Как раз этот фактор, на наш взгляд, представляет определенный риск для развития процессов незаконного оборота наркотиков, однако заключительные выводы об этом мы будем делать после анализа всех категорий рисков.

3. «Наличие лимитов на транзакции». В рассмотренных нами электронных платежных системах установлены лимиты на единовременно доступные на «кошельке» средства («общие» лимиты). Кроме того, лимиты связаны со степенью идентификации «кошелька» получателя и личнос-

ти отправителя средств. Таким образом, для осуществления большого числа транзакций потребуется создание множества «кошельков», что само по себе понижает уровень анонимности. В связи с этим данный критерий мы оцениваем как с низкой степенью риска.

4. «Перевод средств между счетами физических лиц». Анализ данной категории показал, что в российских электронных платежных системах помимо переводов между идентифицированными «кошельками» возможны переводы между частично идентифицированными (средством сотового телефона или электронной почты) и неидентифицированными переводами при соблюдении лимитов. На основании изложенного мы оцениваем данную категорию как со средней степенью риска.

5. «Хранение информации о транзакциях». Ввиду того что все основные операторы платежных систем хранят данные обо всех транзакциях клиента в полном объеме, в том числе IP-адреса и др., в течение не менее 5 лет с момента завершения сотрудничества, данная категория оценивается как с низкой степенью вероятности наступления риска использования платежной системы в целях незаконного оборота наркотиков.

6. «Вывод средств из системы электронных денег». В рассмотренных нами системах вывод средств в наличном или безналичном виде без прохождения всех мероприятий по надлежащей проверке клиента невозможен. Это особенно важно в связи с тем, что теоретически вывод средств из систем электронных денег содержит в себе особые риски. Традиционно черный рынок – это рынок, где операции осуществляются с использованием наличных. В связи с этим вывод средств с электронных кошельков всегда строго регламентируется операторами. Ни в одном из рассмотренных случаев частичная идентификация (привязка мобильного телефона) не являлась основанием для разрешения на вывод средств. Такие операции всегда проводятся через банковские

институты или системы перевода денег с предъявлением паспорта или иного документа, удостоверяющего личность. Вывод – низкий уровень риска.

Пожалуй, нами рассмотрены основные критерии рисков, которым были обоснованно присвоены уровни. Возможно, мы что-то упустили, но в целом создается впечатление, что российское законодательство достаточно гуманно по отношению к организациям, осуществляющим деятельность в сфере электронных платежей. Естественно, может возникнуть ощущение, что это даст полную свободу торговле наркотиками и легализации доходов, однако, на наш взгляд, это явилось бы заблуждением. Единственный из представленных критериев риска, который заслужил оценку высокого уровня – «ввод средств в систему», однако если рассматривать процесс сбыта наркотиков, то ввод средств в систему осуществляется потенциальным потребителем наркотиков. Можно констатировать, что системы электронных платежей действительно предоставляют возможности для осуществления анонимного ввода средств, хотя такого рода операции и ограничены как единовременным размером вносимых средств, так и лимитами на единовременно доступные средства электронного кошелька.

Основной же целью сбытника наркотиков является извлечение прибыли, которое возможно только после выведения средств из системы и дальнейшего либо их введения в легальный оборот, либо использования в преступной деятель-

ности. Таким образом, сбытники сталкиваются с процедурами, в которых в качестве критериев риска участвуют те, которые в большинстве случаев получили оценки низкого уровня вероятности наступления рисков, то есть у правоохранительных органов есть возможность отслеживать их транзакции, документировать и, соответственно, выявлять факты сбыта. Естественно, что реализоваться это может только в случае тесного взаимодействия с контрольно-надзорными органами в сфере электронных платежей (например, Федеральная служба по финансовому мониторингу).

И уж если до конца быть откровенным, то наркотики, прежде чем быть проданными, каким-то же образом попадают на рынок, и для борьбы с торговлей наркотиками, на наш взгляд, требуется не запрет электронных денег, а воля государства. Разговоры о необходимости запрета электронных денег вызывают у нас исключительно иронию, с аналогичным успехом стоит попробовать бороться с наличными и безналичными денежными средствами, ведь с их помощью совершаются гораздо больше преступлений.

1 URL: <http://www.npaed.ru>.

2 URL: <http://www.e-moneynews.ru>.

3 О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ // Российская газета – федеральный выпуск. 2011. 30 июня. №5515.

4 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №33. Ст. 3418.